

А. Г. БОЛЕБРУХ

**ДЕРЖАВНОЕ ВЕЛИЧИЕ
И ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ СУДЬБА**
**(«Медный всадник» А. С. Пушкина
и его источниковая значимость)**

Одной из важных, но пока трудноразрешимых методологических проблем исторической науки является придание повествованию о прошлом человеческого измерения. Иначе говоря, рассмотрение событий прошедших эпох сквозь призму нужд, интересов, чаяний конкретного человека одновременно как субъекта и объекта исторического процесса. В роли субъекта истории человек выступает в качестве одного из множества элементов данного общества (народа, государства), поскольку лишь интегрированные результаты коллективной деятельности придают конкретно-историческое своеобразие реализации закономерностей общественного развития. Но в роли объекта истории человек оказывается в двух ипостасях: и как член общества, в равной мере ощущающий воздействие объективных условий бытия, и как отдельная личность, воспринимающая эти условия в виде собственной специфической судьбы.

Поэтому индивид в значительно большей степени подвержен действию негативных факторов социальной действительности, чем общество в целом, или, во всяком случае, острее его чувствует. Художественная реалистическая литература, собственно, и представляет собой отражение социального самочувствия и общества в целом, и отдельной личности в частности, созданное талантливым и прозорливым современником. В этом отношении художественная литература вполне в состоянии выполнять функции неординарного источника исторических знаний, существенно пополняя источниковый арсенал историка.

В последние 30 лет в историографии СССР, а затем стран СНГ (особенно России) неоднократно ставился вопрос о взаимосвязи историко-научного и художественно-исторического познания, и главным образом в ракурсе возможности использовать художественные произведения в качестве исторического источника, а также выяснения специфики содержащейся в них информации о социальном прошлом. С весьма содержательными статьями выступили А. В. Предтеченский, Н. И. Миронец, Ю. М. Лотман, И. Л. Беленький (1, 2, 5, 6, 7); в последние годы исследование данной проблемы поднялось на более высокий уровень, получило более четкие теоретические очертания (10) и практическое применение к анализу романа Ф. Достоевского «Братья Карамазовы» (9), а художественная литература стала включаться в предметную сферу источниковедения (4) и т. д.

Имеющиеся разработки доказывают, что профессионалы-историки имеют все основания считать произведения художественной литературы полноправными источниками (естественно, с учетом их специфики, обусловленной иным методом познания действительности) научного изучения прошлого. Привлечение этого обширного комплекса известий, который до сих пор остается практически непризнанным массивом и занимает весьма скромное место в исследовательском арсенале ученого, предоставит нам неизмеримо большие возможности при раскрытии таких слабо обеспеченных материалами сфер социальной жизни, как общественные настроения, идеалы, духовные ценности, отношения отдельных слоев и групп к государству и власти, политике правящих кругов и т. п. Благодаря творениям мастеров слова ученые сумеют наглядно представить себе в деталях повседневную жизнь той или другой эпохи, особенности обычного («домашнего») сознания людей, основные личностно-психологические типы времени (10, с. 45—46) и многое другое, недоступное для историка по традиционным видам источников.

Широкое использование художественной литературы в научных исследованиях тормозится, как мне кажется, во-первых, определенным недоверием ученых к их достоверности и возможности «отсеять» субъективизм писателя, а во-вторых — неразработанностью методики источниковедческого анализа данной категории носителей информации. Действительно, пока мы располагаем только общими, хотя и очень ценными, как, например, в статье С. О. Шмидта, соображениями. Отдельные удачные примеры (дореволюционные: статьи В. О. Ключевского; современные: разделы в трудах Ю. М. Лотмана, Н. Я. Эйдельмана и др.) «погоды», к сожалению, еще не делают.

Особенно ценный материал произведения реалистической художественной литературы предоставляет историку общественной мысли, как зарубежной, так и отечественной. Поэты, писатели, драматурги талантливо и впол-

не адекватно отразили господствовавшие в обществе представления о положении дел в экономике, социальных отношениях, духовной и политической культуре, об устремлениях и чаяниях своих современников, о характере и направлении социального развития.

В данном отношении в сочинениях гениального поэта и мыслителя первой трети XIX в. А. С. Пушкина отразились фактически все характерные черты его эпохи, все ведущие идеи, весь эмоциональный строй общества. Вполне обоснованно В. Г. Белинский называл роман в стихах «Евгений Онегин» А. С. Пушкина «исторической поэмой», поскольку в нем предстает перед читателем достоверная картина русской жизни той поры.

В знаменитой поэме «Медный всадник» (1833) Пушкин мощно ввел в русскую литературу важнейшую в русской культуре XIX в. тему — «личность и государство» (8, с. 3; 3, с. 166). Само произведение даже структурно распадается на две четко отделенные одна от другой части: в первой дано исполненное высокого патриотизма описание исторически оправданных мотивов основания западного форпоста России на берегах Балтийского моря и как результат державного величия Санкт-Петербурга, а во второй — драму человека, волею судеб вынужденного жить и служить в столице, разбитую его судьбу непродуманным расположением города и незащищенностью его простых жителей.

Пушкинская поэма — яркое воспроизведение трагического противоречия эпохи, суть которого сокрыта в перевернутой вверх ногами шкале приоритетов, когда человек с его заботами и интересами оказывался на последнем месте в государственной политике.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беленький, И. Л.* Художественная литература, литературоведение, историческое источниковедение / И. Л. Беленький // Источниковедение XX столетия. М., 1993. С. 18—24.
2. *Болебрух, А. Г.* Художня література в джерелознавчому аспекті / А. Г. Болебрух // Джерелознавчі та історіографічні проблемами історії України: Мова науки. Термінологія. Дніпропетровськ, 1997. С. 80—87.
3. *Григорьев, А.* Литературная критика. Публицистика, Письма / А. Григорьев. М., 1984.
4. *Кабанов, В. В.* Источниковедение истории советского общества: курс лекций / В. В. Кабанов. М., 1997. С. 339—340.
5. *Лотман, Ю. М.* Александр Сергеевич Пушкин / Ю. М. Лотман. Л., 1982.
6. *Миронец, Н. И.* Художественная литература как исторический источник. К историографии вопроса / Н. И. Миронец // Отечественная история. 1976. № 1. С. 125—141.

7. *Предтеченский, А. В.* Художественная литература как исторический источник / А. В. Предтеченский // Вестн. ЛГУ. 1964. № 14. Сер. История, язык, литература. Вып. 3. С. 76—84.
8. *Соболев, Л. И.* Самосознание поэта / Л. И. Соболев // Пушкин А. С. Избранные сочинения. М., 1990. С. 3—20.
9. *Твардовская, В. А.* Социальный кадастр пореформенной России в романе «Братья Карамазовы» / В. А. Твардовская // Отечественная история. 2002. № 1. С. 72—83.
10. *Шмидт, С. О.* Памятники художественной литературы как источник исторических знаний / С. О. Шмидт // Там же. С. 40—49.
11. *Эйдельман, Н. Я.* Пушкин. Из биографии и творчества. 1826—1837 / Н. Я. Эйдельман. М., 1987.